

Те, кто раньше не замечали Янь Сюя, в момент появления Цзин Цичэня резко повернули головы. Их глаза уставились на Цзин Цичэня, не мигая, создавая крайне странную атмосферу.

Цзин Цичэнь нахмурился:

— Потихе, у меня дома спит ребёнок.

Все кивнули в унисон, и шум сразу стих. Даже мать Хуан Чжианя закрыла рот, тихо сказав:

— Пойдёмте со мной.

Хуан Чжиань покачал головой, решив стоять на своём:

— Я никуда не пойду.

Сказав это, он бросил благодарный взгляд в сторону Цзин Цичэня.

Цзин Цичэнь закрыл дверь и обратился к Янь Сюю:

— Дань-Дань спит в комнате. Если устал, иди отдохни.

— Сегодня не очень устал, много не ходил, дела закончил, чувствую себя свободным. — Янь Сюй улыбнулся, но в его голосе прозвучала тревога. — Может, выйдем посмотреть? А вдруг подерутся?

Цзин Цичэнь остался равнодушным:

— А что ты сделаешь, если выйдешь? Это семья Хуан Чжианя. Если он сам не может разобраться, ты решишь за него?

— Ну, если начнётся драка, хоть попробуем остановить. — Янь Сюй всё ещё волновался.

Хуан Чжиань и Сюй Синь не отличались крепким телосложением, а снаружи стояло столько крупных мужчин. В случае конфликта Хуан Чжиань и Сюй Синь точно пострадали бы.

Цзин Цичэнь похлопал Янь Сюя по голове:

— Если у тебя есть время на это, лучше приготовь ужин сегодня. Я устал, пойду посплю с Дань-Данем. В пять часов нужно забрать Сяо Дуньэра из школы. Сам сходи за продуктами.

Янь Сюй понял, что Цзин Цичэнь не любит вмешиваться в чужие дела. К своему дому он относился с теплотой, но к соседям, хотя и не полностью равнодушно, но явно не проявлял интереса.

Эта мысль вызвала у Янь Сюя странное чувство. Почему такой холодный человек, как Цзин Цичэнь, так заботился именно о его семье, так добр к нему? В голове Янь Сюя внезапно возникла шокирующая идея, но он быстро успокоился.

«Всё это твои иллюзии», — сказал он себе.

Как и предсказывал Цзин Цичэнь, шум снаружи стих. Янь Сюй посмотрел в глазок и увидел, что все ушли из коридора, а двери домов Хуан Чжианя и Сюй Синя плотно закрыты.

Янь Сюй собрался, взял сумку для покупок и мелочь и вышел из дома.

Он не был мастером в готовке. Его блюда были съедобны, вкус неплохой, но далеко не идеальный. По крайней мере, по вкусу они явно уступали кулинарным навыкам Цзин Цичэня.

В жизни бывает, что успех зависит от таланта. Некоторым просто повезло с природными способностями, и тут ничего не поделаешь.

Например, когда Янь Сюй начинал свою карьеру, он обошёл многих опытных фотографов и выиграл первое место на национальном конкурсе фотографии с одной из своих работ. С тех пор его путь стал намного легче, и множество студий предлагали ему сотрудничество.

Тогда он ещё не обладал нынешним мастерством, не совсем понимал, как правильно выстраивать композицию. Всё основывалось исключительно на его интуиции.

— Сколько стоит? — Янь Сюй протянул продавцу два красных и зелёных перца.

Цены на продукты росли с каждым днём. На семью из четырёх человек уходило более пятидесяти юаней в день на еду. Даже если что-то оставалось, нельзя же постоянно кормить детей остатками. Цзин Сяньшэн каждый день помогал ему заботиться о доме и детях, и Янь Сюй не мог просить у него деньги на жизнь.

Тем более он испытывал к Цзин Цичэню те самые запретные чувства. Как мужчина, он обязан содержать семью.

Сбережения на карте таяли, финансовое давление росло. В последнее время Янь Сюй возлагал надежды на эту серию фотографий. Если ничего не выйдет, придётся искать работу, например, в фотостудии, снимая свадьбы.

Сейчас всё требует денег: еда, одежда, образование детей. Нет ничего, что не требовало бы затрат.

Во время готовки Янь Сюй отвлекся, и нож порезал его большой палец. Кровь потекла на

разделочную доску. Но Янь Сюй не двигался, наблюдая, как кровь собирается в причудливый узор.

Для постороннего этот узор не имел никакого смысла, просто беспорядочные капли крови.

Но для Янь Сюя это было иначе. В его глазах кровь образовала изображение, похожее на лицо с глазами и носом. Если он не фокусировался, то видел размытый образ, но при попытке рассмотреть детали всё исчезало.

Когда Янь Сюй задумался, Цзин Цичэнь внезапно появился за его спиной. Он взял разделочную доску и промыл её под краном, смыв кровь. Янь Сюй очнулся.

— Покажи руку. — сказал Цзин Цичэнь.

Янь Сюй послушно поднял руку. Рана на большом пальце была глубокой, и если раздвинуть края, можно было увидеть кость.

Цзин Цичэнь вздохнул:

— Больше не буду доверять тебе готовку.

С этими словами он взял палец Янь Сюя в рот.

Янь Сюй вздрогнул. Он смотрел, как Цзин Цичэнь держит его палец во рту, и всё его тело онемело. Эта картина казалась настолько неподходящей, что лицо Янь Сюя покраснело, пока Цзин Цичэнь не поднял голову.

Рана на пальце Янь Сюя зажила, а на пальце осталась слюна Цзин Цичэня. Он подвёл руку Янь Сюя к крану и промыл её, вздохнув:

— Ты уже отец, нужно быть внимательнее.

— Знаю, просто отвлёкся. — Янь Сюй замедлил речь, боясь запнуться.

Его сердце готово было выпрыгнуть из груди. Это чувство было слишком сильным для человека, который никогда не позволял себе подобного. Перед глазами мелькал образ Цзин Цичэня, держащего его палец во рту.

— Лучше я сам приготовлю. — Цзин Цичэнь отправил Янь Сюя в гостиную, решив больше не доверять этому рассеянному человеку готовку. Иначе он не только еду испортит, но и палец отрежет.

Янь Сюй сел на диван и вдруг спросил:

— Цзин Сяньшэн, вы когда-нибудь были в отношениях?

— Нет, а что? — Тон Цзин Цичэня был лёгким, он ответил, не задумываясь.

Янь Сюй замер:

— Ничего, просто думаю, какой человек вам понравился бы? Есть ли у вас требования к партнёру?

Цзин Цичэнь замолчал, словно размышляя, и через некоторое время ответил:

— Ничего особенного, главное, чтобы подходил.

Отсутствие требований — это самое высокое требование. Янь Сюй почувствовал отчаяние. Где-то он читал, что люди без требований на самом деле самые требовательные.

— А что? У тебя есть кто-то? — спросил Цзин Цичэнь, быстро нарезая мясо.

Его движения были ловкими, вероятно, даже лучше, чем у поваров в ресторанах.

Янь Сюй покачал головой:

— Нет.

Перед Цзин Цичэнем он уже мог лгать без тени смущения.

— Верно, Дань-Дань ещё маленький, сейчас искать ему мачеху не стоит, нужно подождать хотя бы пару лет. — Цзин Цичэнь использовал Дань-Даня как предлог.

Дань-Дань спал в кровати, а на него свалилась беда.

Дань-Дань: Мяу-мяу?

— Такой замечательный человек, как Цзин Сяньшэн, обязательно найдёт себе столь же замечательную девушку. — Тон Янь Сюя был спокойным, и Цзин Цичэнь не уловил в его голосе никаких скрытых эмоций.

После нарезки мяса Цзин Цичэнь принялся за лук. Лук предварительно заморозили, чтобы при нарезке он не раздражал глаза.

Цзин Цичэнь спокойно сказал:

— Не так-то просто найти подходящего человека. Ведь это поиск спутника жизни, а не кошки или собаки.

— Верно. — согласился Янь Сюй. — Это дело серьёзное.

Цзин Цичэнь разогрел сковороду, положил рыбу, обжарил с обеих сторон, затем добавил тёплую воду, положил имбирь и лук, накрыл крышкой и оставил вариться.

Через некоторое время суп стал белым, и после добавления соли его можно было подавать.

Без лишних приправ можно было ощутить естественную сладость рыбного бульона.

Цзин Цичэнь вымыл руки, достал из холодильника арбуз, нарезал его и поставил перед Янь Сюем:

— Перекуси арбузом.

Янь Сюй взял кусочек и положил в рот.

— А ты? Какие у тебя требования к будущему партнёру? — спросил Цзин Цичэнь.

<http://bllate.org/book/15574/1386960>